

Comparative analysis of adjectives with the meaning "tasty" in russian and Chinese

Сравнительный анализ прилагательных со значением «вкусный» в русском и китайском языках

Паскова Надежда Александровна,

Ху Кэсинь

Иркутский государственный университет,

Иркутск, Россия

Автор, ответственный за переписку:

paskova_n@mail.ru

Nadezhda A. Paskova,

Hu Kexin

Irkutsk State University,

Irkutsk, Russia

Corresponding author:

paskova_n@mail.ru

УДК 811.161.1'367.623 + 811.581'367.623 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-2-2025-56-65](https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-56-65)

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируются прилагательные со значением «вкусный» в современном русском и китайском языках. Актуальность настоящего исследования заключается в необходимости детального изучения семантических, функциональных и культурно-специфических аспектов использования прилагательных со значением «вкусный» в связи с их оценочностью и расширением сфер употребления в вышеуказанных языках. С целью выявления их значений, контекстуального использования и эмоциональной окраски в современном русском и китайском языках предпринята попытка провести сопоставительный анализ употребления вышеуказанных прилагательных. Методология исследования представлена обзором научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому

ABSTRACT

This article offers an analysis of adjectives meaning "tasty" in the modern Russian and Chinese languages. The relevance of this research lies in the need for a detailed study of semantic, functional and culturally specific aspects of the use of adjectives meaning "tasty" due to their evaluative nature and use extension in the above-mentioned languages. In order to identify their meanings, contextual use and emotional coloring in Russian and Chinese, an attempt has been made to conduct a comparative analysis of the use of the above-mentioned adjectives. The methodology of the study is presented by a review of domestic and foreign researchers' scientific works on the issue under discussion; when studying lexical units, definitional analysis, descriptive, analytical, classification and comparative research methods are used. The research is based on the information taken

вопросу, в ходе изучения лексических единиц использованы дефиниционный анализ, описательный, аналитический, классификационный и сравнительный методы исследования. Материалом исследования послужили толковые словари русского и китайского языков, а также примеры употребления прилагательных со значением «вкусный» в современном русском и китайском языках, отобранные из художественной и публицистической литературы. В ходе исследования рассмотрены соответствующие лексико-семантические поля (ЛСП), выделены ядерные, приядерные и периферийные единицы ЛСП двух языков. В обоих языках отмечено активное использование синестетических метафор, выявлена полисемия базовой единицы, функциональность которой расширяется за счет контекста и метафоры в русском языке, и детализированная сеть лексем с четкими культурными коннотациями в китайском языке.

Ключевые слова. Прилагательное со значением «вкусный», оценочность, сопоставительный анализ, лексико-семантическое поле (ЛСП), синестетическая метафора, культурная коннотация, русский язык, китайский язык

Для цитирования: Паскова Н.А., Ху Кэсинь. Сравнительный анализ прилагательных со значением «вкусный» в русском и китайском языках. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (2). С. 56–65 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-56-65>

from explanatory dictionaries of the Russian and Chinese languages, as well as examples of the use of adjectives under discussion, selected from fiction and non-fiction literature. During the study the corresponding lexical-semantic fields (LSFs) were examined; the core, pre-core and peripheral units of LSFs of the two languages were identified. In both languages, the active use of synesthetic metaphors was noted. In Russian a polysemy of the core unit was revealed which is expanded by context and metaphor, while in Chinese a detailed network of lexemes with clear cultural connotations was singled out.

Keywords. Adjective meaning “tasty”, evaluative nature, comparative analysis, lexical-semantic field (LSF), synesthetic metaphor, cultural connotation, Russian language, Chinese language

For citation: Paskova N.A., Hu Kexin. Comparative analysis of adjectives with the meaning “tasty” in Russian and Chinese. *Modern Oriental Studies*. 2025; Volume 7 (№2). P. 56-65 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-2-2025-56-65>

Имена прилагательные представляют особый интерес для языковедов-исследователей, так как они обозначают различные признаки предмета, что помогает выявить оценку говорящего по отношению к предмету, явлению или лицу. Они сочетаются с разными по семантике существительными и развивают при этом переносные значения. Семантика прилагательных является отражением знаний о мире как совокупности его признаков.

Ю.А. Климова, предметом диссертационного исследования которой являлась семантическая структура имени прилагательного как репрезентант концепта «качество», говорит о том, что имена прилагательные «формируют в языковом сознании атрибутивный портрет реального мира» (Климова 2008, 3). Она также отмечает, что имена прилагательные по-прежнему остаются «загадочной категорией» ввиду присущей им внутренней противоречивости (Климова 2008, 3).

В последнее время изучение вкусовых ощущений достаточно часто становится объектом исследований на материале разных языков. Приведем примеры лишь некоторых работ, выполненных на материале русского и китайского языков, авторы которых изучали прилагательные вкуса, и чьи идеи или выводы интересны или каким-либо образом согласуются с результатами нашего исследования.

Вышеупомянутое исследование Ю.А. Климовой, проведенное на материале русского языка, позволило автору говорить о культурной коллокации признаков, в которой отража-

ются когнитивные особенности языковой личности, так как для русского языка характерны сочетания способов формирования признаков (тактильный + ароматический, вкусовой + ароматический, тактильный + ароматический + вкусовой, зрительный + ментальный (Климова 2008, 16).

О.В. Чалей проводила исследование на материале русских и английских прилагательных вкусообозначения с целью выявления когнитивных оснований концептуализации вкусовых ощущений. Среди положений, выносимых на защиту, автор отмечает, что «смена вкусовой модальности на смежную модальность (обонятельную, осязательную, визуальную и аудиальную), наложение модальностей, а также переход в несмежную с ощущениями сферу эмоций являются проявлением синестезии как результата метонимических и метафорических способов концептуализации действительности, лежащих в основе осмысления и вербализации вкусовых ощущений» (Чалей 2017, 8).

Е.Ю. Смирнова рассматривает лингвокультурологические особенности вкусового восприятия в русской, английской и французской этнокультурах. В применяемой ею типологии вкусовых эмпирических прилагательных, прилагательные типа вкусный она относит к прилагательным общей аксиологической оценки (Смирнова 2016, 13). Анализируя такие прилагательные, автор делает акцент на том, что «специфика метафорических переносов и взаимосвязи модусов перцепции в жизни человека привела к образованию ряда признаков, не коррелирующих со вкусовым восприятием»,

а указывающих на другие сенсорные чувства (например, обоняние, а в случае русского языка также и на зрение) (Смирнова 2016, 17).

Доктор филологических наук, профессор института иностранных языков Цзилиньского университета (КНР) Лю Цзоянь в статье «Метафоризация лексических единиц с семантикой вкусового восприятия в китайском и русском языках» проводит сопоставительное исследование принципов метафоризации лексики с семантикой вкуса. Однако сразу отметим, что множество примеров, приведенных в статье Лю Цзоянь, показывает, что прилагательные общей аксиологической оценки, такие как русское прилагательное *вкусный* или китайское прилагательное *好吃* (hǎochī) не являлись предметом вышеупомянутого исследования.

Профессор Лю Цзоянь привлекает внимание других исследователей к синестетическим переносам, характерным для нашего сознания, и представляющим метафорические процессы, в которых одна чувственная модальность вербализуется в терминах другой. Автор говорит, что «синестезия имеет и физиологическую, и психологическую основу, являясь способом восприятия действительности, продиктованным культурой» (Лю Цзоянь 2020, 54). В результате совокупности сенсорных образов получается, что индивид «слышит» цвета и «видит» звуки (Лю Цзоянь 2020, 54).

Анализируя метафоры «вкусовой» области, Лю Цзоянь объединяет характерные для данных языковых единиц метафорические переносы в следующие наиболее распространённые модели: *вкус* → *осязание*; *вкус* → *зрение*;

вкус → *обоняние*; *вкус* → *слух*; *вкус* → *характер*; *вкус* → *эмоция* (Лю Цзоянь 2020, 55). Для лексических единиц с семантикой вкусового восприятия в китайском и русском языках самой распространённой моделью является модель *вкус*→*обоняние*, так как почти все прилагательные со значением вкуса могут одновременно обозначать обоняние, запах (Лю Цзоянь 2020, 55–56). Кроме синестетической метафоризации Лю Цзоянь отмечает у «вкусовой» лексики и иные переносные значения, ввиду продуктивности метафоризации как инструмента сообщения эмоций и экспрессии адресату.

Исследование Сюй Идань направлено на выявление сходств и различий объективации концепта СЛАДОСТЬ в картинах мира носителей русского, английского и китайского языков. Сравнение прямых и переносных значений слов и идиоматических выражений, вербализующих данный концепт, позволяет автору говорить о совпадении у носителей соответствующих языков представлений о сладком вкусе, схожем ядре и периферии восприятия этого вкуса, а также о наличии одинаковых концептуальных признаков, а именно ‘удовольствие’, ‘позитив’ и ‘нежность’, а также некоторых признаков, характерных только для концепта одной культуры (например, ‘успех’ в английской культуре) или пары культур (например, ‘радость’, ‘лицемерие’ в русской и китайской культуре) (Сюй Идань 2019, 61).

Цзя Цзюньвэнь в своей научной статье анализирует четыре вкусовых прилагательных, а именно *кислый*, *сладкий*, *горький*, *острый*, в трех языках: английском, русском и китайском,

с целью выявления их эмоциональной полноты и переносных значений в разных культурах (Цзя Цзюньвэнь 2024, 72). Прилагательное вкусный не являлось предметом ее исследования. Материал, собранный и проанализированный Цзя Цзюньвэнь, показывает значительные сходства в когнитивных схемах для прилагательных кислый и сладкий, а для прилагательных горький и острый — различия в эмоциональном восприятии носителей трех разных культур, что позволяет сделать вывод о том, что различные культуры влияют на переносное значение вкусовой лексики (Цзя Цзюньвэнь 2024, 74).

Проведённый нами обзор работ убеждает в том, что прилагательное вкусный и его китайский эквивалент 好吃 не становились предметом отдельного исследования. Данное обстоятельство, а также тот факт, что лексические единицы, называющие вкусовые ощущения, активно привлекают внимание исследователей последнее десятилетие, определяют актуальность и новизну предпринятого нами исследования.

Язык является важным связующим звеном, отражающим культуру и способ мышления и познания носителей языка. Изучение категории вкуса в ценностно-смысловом пространстве языка позволяет раскрыть закономерности концептуализации сведений о мире, связанных с восприятием вкуса у представителей того или иного народа.

В европейской культуре традиционно выделяют 4 основных вкуса: сладкий, соленый, горький, кислый. В китайской же культуре

с древних времен философы говорят о пяти вкусовых элементах, выделяя кроме выше упомянутых вкусов также острый. Понятие «вкусный» имеет оценочное значение, так как обозначает еду или напитки приятные на вкус, вызывающие положительные эмоции у субъекта поглощения и доставляющие гастрономическое удовольствие. Очевидно, что вкусы у людей разные, следовательно, то, что одни считают вкусным, другие могут оценивать совсем иначе. Понятие «вкусный» еще более кардинально может различаться в разных культурах, так как зависит от местных ингредиентов, методов приготовления и традиционных вкусовых предпочтений разных народов. На гастрономические пристрастия влияют условия географической среды, различия в образе жизни и уровне развития, религиозные запреты и суеверия. В связи с вышесказанным, полагаем, что семантика прилагательных со значением «вкусный» в современном русском и китайском языках представляет собой интересное поле исследования.

В центре внимания данного исследования — прилагательное вкусный и его китайский эквивалент 好吃 (hǎochī). В процессе исследования были изучены значение, сочетаемость, функциональные особенности и прагматический потенциал прилагательных вкусный и 好吃, а также рассмотрены лексико-семантические поля (ЛСП), включающие близкие по значению прилагательные в русском и китайском языках. Для выделения лексических единиц со значением «вкусный» и составления соответствующих лексико-семантических полей использовались толковые словари

русского и китайского языков, а именно словарь С.И. Ожегова (Ожегов 2003), словарь под редакцией А.П. Евгеньева (Словарь русского языка 1999), словарь под редакцией Д.Н. Ушакова (Толковый словарь русского языка 2020), Словарь современного китайского языка (Словарь современного китайского языка 2016), Большой словарь китайского языка (Большой словарь китайского языка 1986–1994).

Вкусовые прилагательные занимают особое место в системе оценки: они отражают чувственное восприятие, но при этом обладают богатым оценочным и стилистическим потенциалом. Прилагательные со значением «вкусный» особенно интересны в этом плане, поскольку отражают не только органолептическое восприятие пищи, но и социокультурные особенности языковой картины мира.

В китайском языке концептуализация вкусовых качеств укоренена в древней философской системе 五味 (wǔwèi), объединяющей гастрономию, медицину и натурфилософию. Модель вкусов, состоящая из пяти компонентов (сладкий, кислый, горький, острый, солёный) не только описывает сенсорные ощущения, но и коррелирует с элементами инь-ян, внутренними органами и терапевтическими практиками, что находит отражение в семантической многомерности лексем. Русская традиция, напротив, акцентирует бинарное противопоставление «вкусно — невкусно» с аксиологической доминантой, что обуславливает более выраженную оценочность базового прилагательного вкусный и его метафорическую экспансию в несобственные сферы.

Как русское, так и китайское ЛСП «вкусный» включают в себя лексемы, образующие семантическое ядро, окружённое периферийными единицами, указывающими помимо вкуса еще и на другие дополнительные характеристики.

Русское ЛСП «вкусный» насчитывает меньшее число лексем, чем в китайском языке. Ядерная лексема русского лексико-семантического поля одна – это слово вкусный, также в русском языке выделяются следующие единицы приядерной зоны с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков: аппетитный, лакомый, деликатесный, смачный. Периферийные единицы ЛСП «вкусный» указывают на запах (ароматный) или текстуру продукта (нежный, сочный). Русское ЛСП, имеющее лишь одну ядерную единицу, строится вокруг доминанты вкусный с развитой полисемией, возможной за счёт контекстуальных и синтагматических модификаций (вкусный пирог, вкусный запах, вкусный цвет, вкусное путешествие, вкусный текст).

Китайское ЛСП «вкусный» демонстрирует высокую степень дифференциации с чёткой иерархией: ядерные лексемы (好吃, 美味, 可口, 鲜美) являются абсолютными синонимами со значением «вкусный», периферийные единицы, так же как и в русском языке, могут указывать на текстуру (嫩滑 — «нежный и гладкий»: о тофу, рыбе, пудингах, 酥脆 — «хрустящий»: для жареных блюд, печенья), и дополнительные сенсорные характеристики (например, запах 香 — «ароматный», 鲜 — «свежий/умами»), однако периферия данного ЛСП значительно

шире, чем в русском языке, так как здесь есть единицы-носители культурно-специфической информации (下饭 — «подходит к рису, хорошо идет с рисом», 入味 — «пропитанный вкусом в результате долгого приготовления или маринования»).

Оба языка активно используют синестетические метафоры, однако их векторы различаются. В русском языке доминирует переход вкусовых характеристик в эмоционально-оценочную сферу (вкусное описание, вкусная мелодия, вкусный фильм), где сенсорный опыт становится маркером гедонистического восприятия. Китайские метафоры часто сохраняют связь с гастрономическим контекстом даже в абстрактных значениях: например, 入味 (rùwèi, «пропитанный вкусом») может характеризовать глубокое погружение в проблему, акцентируя процесс постепенного «впитывания» смыслов, аналогичный кулинарной обработке.

Интересно, что в китайской лингвокультуре акцент на свежесть (鲜) и гармонию вкусов (可口) отражает принцип 色香味俱全 («единство цвета, аромата и вкуса»), восходящий к даосским идеалам баланса. Диалектное разнообразие китайских обозначений вкуса (кантонское 好味, шанхайское 鲜得来) контрастирует с относительной унификацией русского термина, что свидетельствует о регионализме гастрономической культуры Китая против общенационального характера русской кулинарной лексики. Оба языка демонстрируют тенденцию к абстрагированию вкусовых характеристик, однако в русском этот процесс приводит к генерализации оценки (вкусный как синоним приятного вообще), тогда как в китай-

ском расширение значений сохраняет связь с конкретными параметрами: например, 爽口 (shuǎngkǒu, «освежающий») переносится на характеристики дизайна или стиля, сохраняя идею «освежающей новизны».

Категория вкуса и ее репрезентация в разных языках отличается сложной структурой, неоднородностью, неоднозначностью, отсутствием прямых параллелей в развитии значений, тесной связью с национальной культурой и т. д. И хотя изучение идиом — это уже тема отдельного исследования, отметим, что и китайский, и русский язык демонстрируют богатство идиоматических выражений, указывающих на вкусную еду. В китайском языке такие идиомы часто восходят к классическим текстам и отражают конфуцианский культ умеренности. Например, 津津有味 (jīn jīn yǒu wèi) — «вкусный; лакомый; со вкусом; с аппетитом», аналог: есть в охотку, смаковать; 脍炙人口 (kuài zhì rén kǒu) — «приходиться по вкусу всем; приводить всех в восхищение», аналог: пища богов, пальчики оближешь; 垂涎三尺 (chuí xián sān chǐ) — «слюни текут на три фута», аналог: слюнки текут, язык проглотить; 色香味俱全 (sè xiāng wèi jù quán) — «красиво выглядеть, хорошо пахнуть и быть приятным на вкус», аналог: идеально во всех отношениях, как в сказке; 食指大动 (shí zhǐ dà dòng) — «указательный палец активно шевелится», аналог: пальчики оближешь, аппетит разыгрался; 珍饈美馔 (zhēn xiū měi zhuàn) — «изысканное кушанье; деликатес», аналог: пища богов, царское угощение. Русская фразеология в этой сфере богата общеоценочными конструкциями со значением «вкусная еда» (во рту тает, пальчики

оближешь, слюнки текут, язык проглотишь, за уши не оттащишь, пища богов). Кроме того, в русском языке прилагательное вкусный характеризуется активным словообразованием (вкуснятина, вкусовщина) и контекстуальными расширениями, где вкусовые метафоры проникают в бытовой дискурс (вкусная жизнь).

Таким образом, лексика со значением «вкусный» в двух языках выявляет не только лингвистические, но и антропологические различия. Китайская система, будучи производной от синкретичной философско-кулинарной традиции, создаёт детализированную сеть лексем с чёткими культурными коннотациями. Русская модель, опираясь на универсальную оценочность, развивает полисемию базовой единицы, расширяя её функциональность через контекст и метафору. Оба подхода, однако, подтверждают универсальность синестетических процессов в языке, где сенсорный опыт становится основой для концептуализации абстрактных сущностей.

Список литературы

1. Климова Ю.А. *Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008.
2. Чалей О.В. *Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017.
3. Смирнова Е.Ю. *Категория вкус в ценностно-смысловом пространстве языка*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2016.
4. Лю Цзоянь. Метафоризация лексических единиц с семантикой вкусового восприятия в китайском и русском языках. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2020. № 5. С. 51–62.
5. Сюй Идanh. Лингвокультурные особенности концепта сладость в русской, английской и китайской картинах мира. *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2019. № 4. С. 61–68.
6. Цзя Цзюньвэнь. Сравнение слов со значением «вкус» в эмоциональной образсхеме в русском, китайском и английском языках. *Филология: научные исследования*. 2024. № 5. С. 68–74.
7. Ожегов С.И. *Словарь русского языка*. Москва: Мир и образование, 2003.
8. *Словарь русского языка* / ред. А.П. Евгеньева. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.
9. *Толковый словарь русского языка* / ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 2020.
10. *Словарь современного китайского языка* (现代汉语词典北京). Пекин: Шану иньшугуань, 2016. (на кит.яз.)
11. *Большой словарь китайского языка* (汉语大词典). Шанхай: Ханьюй да цыдянь чубаньшэ, 1986–1994. (на кит.яз.)

References

1. Klimova Yu.A. *Adjective as a representative of the "quality" concept in the Russian linguistic worldview*. Cand. phil. sci. diss. abstr. Belgorod, 2008. (In Russ.)
2. Chalei O.V. *Conceptualization of taste sensations in natural language*. Cand. phil. sci. diss. abstr. Moscow, 2017. (In Russ.)
3. Smirnova Ye.Yu. *The category of taste in the axiological space of language*. Cand. phil. sci. diss. abstr. Belgorod, 2016. (In Russ.)
4. Liu Zuoyan. Metaphorization of lexical units with semantics of gustatory perception in Chinese and Russian. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*. 2020. № 5. P. 51–62. (In Russ.)
5. Xu Yidan. Linguo-cultural features of the concept sweet in Russian, English and Chinese worldviews. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication*. 2019. № 4. P. 61–68. (In Russ.)
6. Jia Junwen. Comparison of words with the meaning "taste" in the emotional image-scheme in Russian, Chinese and English. *Philology: scientific research*. 2024. № 5. P. 68–74. (In Russ.)
7. Ozhegov S.I. *Dictionary of the Russian language*. Moscow: Mir i obrazovanie, 2003. (In Russ.)
8. *Dictionary of the Russian language*. / ed. A.P. Evgenev. Moscow: Russkij yazyk; Poligrafresursy, 1999. (In Russ.)
9. *Explanatory Dictionary of the Russian Language* / ed. D.N. Ushakov. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranny'x i nacional'ny'x slov, 2020. (In Russ.)
10. *Dictionary of Modern Chinese*. Beijing: Shangwu yinshuguan, 2016. (In Chin.)
11. *Comprehensive Dictionary of the Chinese Language*. Shanghai: Hanyu da cidian chubanshe, 1986–1994. (In Chin.)

Сведения об авторах

Паскова Надежда Александровна

Канд. филол. наук, доцент кафедры европейских языков

Международный институт экономики и лингвистики

Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664082, Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 6
paskova_n@mail.ru

Ху Кэсинь

Международный институт экономики и лингвистики

Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664082, Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 6
2116619164@qq.com

Information about the authors

Nadezhda A. Paskova

Candidate of Philology, Associate Professor

European Languages Department

International Institute of Economics and Lin-
guistics

Irkutsk State University

6 Ulan-Batorskaya Street, Irkutsk, Russia
664082

paskova_n@mail.ru

Hu Kexin

4th year student (Bachelor Degree Program)

Specialization "Linguistics"

Profile "Interlingual and intercultural com-
munication (Russian as a foreign language)"

International Institute of Economics and Lin-
guistics

Irkutsk State University

6 Ulan-Batorskaya Street, Irkutsk, Russia
664082

2116619164@qq.com

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.03.2025.

Одобрена после рецензирования: 02.04.2025.

Принята к публикации: 10.04.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.03.2025

Approved after reviewing 02.04.2025

Accepted for publication 10.04.2025